Я закрыл рот рукой и зевнул.

"Черт, я устал", - сказал я. Это было правдой. "Прошлой ночью мне снились очень странные сны".

Сэмми подняла бровь, на ее лице появилось выражение беспокойства.

"Кошмары", - соврал я. "Всю ночь".

"Мне жаль", - Сэмми сочувственно улыбнулась. "Ты слушал какие-нибудь ASMR? Может помочь тебе с кошмарами".

Мое сердце немного сжалось. Никакого упоминания о пляже.

Неужели это не сработало? Неужели она проснулась до индукции?

"У меня был прекрасный сон", - рассеянно сказала Сэмми, глядя вдаль. "Я до сих пор отчетливо его помню".

Я вздрогнул, во мне вспыхнула теплая надежда.

"Да?" спросил я.

"Там был пляж и..." Сэмми покачала головой, повернулась и улыбнулась мне. "Не важно. Расскажи мне о своих кошмарах. Может быть, я смогу помочь!"

Оказалось, Сэмми много знала о кошмарах, о том, что может их вызывать и как их лечить. Все - от диет до физических упражнений, от медитации до сна в странных позах. Откуда и почему она все это знала, я понятия не имел. Я просто кивал головой, полуслушая, наблюдая за движением ее красивых губ, и помахал ей на прощание, когда мы разошлись по разным классам.

Одна мысль заполнила мой разум, наполненная победой и радостью.

Все получилось. Она видела сон.

Мне удалось загипнотизировать ее, и она даже не подозревала об этом.

Если бы я мог, я бы провел остаток времени в школе, обдумывая и планируя, что делать дальше. Как бы там ни было, большую часть дня я едва мог заставить себя не заснуть. Я дремал не на одном уроке и провел весь обед, отключившись на скамейке.

К счастью, когда школьный день подошел к концу, я начал чувствовать себя немного бодрее. Возможно, сон и оцепенение во время уроков не лучшим образом сказались на моих оценках, но это, безусловно, дало мне необходимую мозговую силу после школьного звонка.

Я направился домой так быстро, как только мог, помчался в свою спальню и просмотрел кучу сценариев - слова, которые я написал, пока ждал, когда привезут мой новый микрофон, трансы и внушения, замаскированные под ASMR. У меня были целые страницы этого материала. Часы гипнотического текста, вызванного похотью. Большинство из них, если не все, были откровенно сексуальными.

Я отложил в сторону один лист бумаги, написанный с намерением заставить Сэмми развить эксгибиционизм. Следующий за ним был предназначен для того, чтобы она не думала, что я ее

брат, и воспринимала меня как своего парня. Следующей была та, которая, если сработает, на время превратит мою сестру в "живую куклу", вялую и беспомощную, если только она не будет находиться в состоянии постоянного возбуждения.

Наконец, я нашел то, что искал.

Я положил бумагу перед собой, включил компьютер и начал запись.

"Раньше мы жили в одной комнате", - тихо сказал я в свой микрофон. "До того, как мы переехали сюда, квартира, в которой мы жили, была маленькой и уютной. Нам с тобой приходилось жить в одной спальне. Это были хорошие времена".

В действительности это были не лучшие времена. Наступление полового созревания, наблюдение за тем, как Сэмми начала развиваться, пребывание в одной комнате с ней, возможность подрочить, только когда она была в душе или на одной из своих пробежек - это было совсем не весело. Пока я не купил ей на Рождество mp3-плеер, мне приходилось иметь дело с ее музыкой. Ссоры каждую вторую ночь, жизнь в тесном пространстве. Вспоминая об этом, я содрогался.

Единственный плюс совместного проживания в одной комнате - возможность украдкой наблюдать за тем, как она переодевается, - сводился на нет тем фактом, что мы оба всегда переодевались в ванной.

"Всегда было с кем поговорить и никогда не чувствовал себя одиноким. Тогда мы были, по сути, лучшими друзьями. Конечно, время от времени возникали споры, но в целом это было хорошее время".

Назвать то, что я делал, "преуменьшением правды" было бы преуменьшением.

"Представь себе это", - продолжил я, сделав быстрый глоток воды. "Я хочу, чтобы ты вспомнила комнату, которую мы делили вместе. Представь, что ты лежишь на своей кровати, а я сплю на своей. Расслабляешься. Когда кто-то рядом - это успокаивает. То, что я рядом, успокаивает. Это приятно, жить со мной в одной комнате. Быть рядом со мной..."

Я постучал в дверь спальни Сэмми, и подождал.

Когда ответа не последовало, я быстро осмотрел дом. Обе ванные были незаняты, ее не было ни в гостиной, ни на кухне, она не занималась стиркой. Скорее всего, она снова вышла на вечернюю пробежку.

Я закатил глаза и решил зайти к ней в комнату.

У нее все еще была моя флешка, на которую мне нужно было скопировать только что записанный аудиофайл. Я мог бы просто подождать, пока она вернется с пробежки, но любопытство и гормоны толкнули меня вперед.

Я положил руку на ручку двери и, повернув ее, вошел в комнату сестры.

Спальня Сэмми была больше моей, причем значительно. Там, где у меня была маленькая односпальная кровать, занимавшая большую часть пространства моей комнаты, у Сэмми была двуспальная кровать, уютно расположившаяся у одной стены. Шкафы и книжные полки выстроились вдоль других стен; зеркало в полный рост здесь, письменный стол там. У нее не было настольного компьютера, как у меня, вместо него был ноутбук.

Она была бесспорной любимицей наших родителей.

Это и понятно, честно говоря. Меня этот факт не расстраивал и не раздражал. Сэмми преуспевала во всем - хорошие оценки, спортивные достижения, социальная бабочка, красивая девушка. Рядом с ней я был до боли усредненным, в лучшем случае посредственным.

Как только мой взгляд упал на ноутбук Сэмми, я увидел свою флешку, удобно расположившуюся на нем.

Ну, это было просто.

http://erolate.com/book/1298/36870